

Г.И. Рыбкин

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

К вопросу о причинах убийства президента Франции Поля Думера в 1932 г. (по материалам эмигрантской газеты «Возрождение»)

Важную роль в формировании представлений человека о мире и о своем месте в этом мире играют средства массовой информации. В 1932 г. русский эмигрант П.Т. Горгулов совершил покушение на президента Французской республики Поля Думера. Согласно научной гипотезе исследования, значительное влияние на формирование общественно-политической картины мира Горгулова оказала русская эмигрантская периодическая печать, в частности, газета «Возрождение». В статье предпринимается попытка реконструкции представлений Горгулова о мировых событиях накануне покушения посредством изучения выпусков газеты «Возрождение» с января по май 1932 г. Объектом исследования является периодическая печать, а предметом – освещение международных событий газетой «Возрождение» накануне убийства президента Думера. В ходе исследования было установлено, что поступок, совершенный Горгуловым, является последовательным и логичным шагом в рамках картины мира, сформированной газетой «Возрождение».

Ключевые слова: президент Франции Поль Думер, политическое покушение, П.Т. Горгулов, русская эмиграция, газета «Возрождение», эмигрантская пресса, политический террор, пропаганда, антибольшевизм

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Рыбкин Г.И. К вопросу о причинах убийства президента Франции Поля Думера в 1932 г. (по материалам эмигрантской газеты «Возрождение») // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 3. С. 55–67. DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-3-55-67

G.I. Rybkin

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

On the causes of the assassination of French President Paul Doumer in 1932 (based on the materials of the Russian emigrant newspaper “Vozrozhdenie”)

The mass media play an important role in shaping a person's ideas about the world and their place in this world. In 1932 a Russian emigrant P.T. Gorgulov attempted to assassinate the president of the French Republic, Paul Doumer. According to the scientific hypothesis of the study, the Russian emigrant periodical press, in particular, the newspaper “Vozrozhdenie”, had a significant influence on the formation of Gorgulov's socio-political worldview. The article attempts to reconstruct Gorgulov's ideas about world events on the eve of the assassination attempt by studying the issues of the newspaper “Vozrozhdenie” from January to May 1932. The object of research is the periodical press, and the subject is the coverage of international events by the “Vozrozhdenie” newspaper on the eve of the assassination of President Doumer. During the course of the study, it was found that the act committed by Gorgulov is a consistent and logical step within the framework of the worldview formed by the newspaper “Vozrozhdenie” in 1932.

Key words: French President Paul Doumer, political assassination attempt, P.T. Gorgulov, Russian emigration, newspaper “Vozrozhdenie” (“Renaissance”), emigrant press, political terror, propaganda, anti-Bolshevism

FOR CITATION: Rybkin G.I. On the causes of the assassination of French President Paul Doumer in 1932 (based on the materials of the Russian emigrant newspaper “Vozrozhdenie”). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 3. Pp. 55–67. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-3-55-67

В 1932 г. на президента Французской республики Поля Думера было совершено покушение. Президент был доставлен в госпиталь Божон, где скончался от полученных ран. Нападавший, русский эмигрант Павел Тимофеевич Горгулов, был задержан на месте происшествия. Причины нападения далеко не сразу были установлены, и это событие моментально обросло множеством мифов и легенд. Изначально наиболее популярными версиями были коммунистический или полицейский заговоры. В значительной степени на распространение недостоверных сведений в СМИ повлияла внутриполитическая борьба во Франции, в частности, приближение второго тура парламентских выборов [1, с. 93–95; 10, р. 35–42]. Со временем убийство президента Франции обросло еще рядом теорий, например, были сформулированы концепции «коричневого» (фашистского) [9] и масонского [10, р. 42–43] заговоров.

Русская эмиграция сразу же после происшествия отреклась от Горгулова, боясь за свое положение. Как отмечает Б.М. Носик, «настоящая паника охватила русскую диаспору: русские люди боялись за себя, за семью – доколе будет терпеть Франция своих незваных и таких беспокойных постоянных гостей?» [4, с. 263]. На следующий день после убийства президента на собрании представителей эмигрантских организаций было составлено письмо с соболезнованиями, адресованное премьер-министру Франции А. Тардё [7, с. 151]. Хотя существенных гонений на русских эмигрантов, как со стороны французских властей, так и обычных французов, не последовало, все-таки некоторые ограничения по отношению к ним были введены, например, была приостановлена выдача французского гражданства [6, с. 218].

На судебных заседаниях Горгулов вел себя уверенно, стремясь выступить с заранее подготовленной речью к французскому народу. Он заявлял, что убийство президента было политическим актом, лично Думеру он симпатизировал, называл себя его «почитателем»¹. Как политического деятеля, он обвинял его в руководстве французской полицией и работе с Лигой Наций, «чтобы задушить русский народ»². После этих показаний председатель суда закономерно уточнил у Горгулова, знает ли он, что Францией управляет не президент, а Совет министров. На этот вопрос подсудимый ответил, что «читал в газетах, что президент председательствует в совете министров, значит, он вместе с ними губит мой народ»³.

¹ Любимов Л.[Д.] Допрос убийцы // Возрождение. 26.07.1932. № 2611. С. 2.

² Там же.

³ Там же.

Выступая с подготовленной 50-минутной речью, Горгулов говорил, что «Франция и вся Европа болеют», и он желал спасти Францию, которую обвинял в сотрудничестве с Лигой Наций и большевиками, в частности, с одним из «поработителей его страны»⁴ – народным комиссаром иностранных дел М.М. Литвиновым. Себя же Горгулов называл «апостолом своей идеи», представителем «100 млн русских крестьян», желающим создать в России «республику как во Франции»⁵. Если судить по реакции слушателей, политические воззрения Горгулова, по-видимому, были не совсем понятны французам. Они видели в его речах только безумие. Как отметил советский писатель И.Г. Эренбург, находившийся в это время во Франции, «французам это казалось бредом, и они косились на экспертов-психиатров»⁶.

На идею сумасшествия подсудимого строилась стратегия его адвокатской защиты. Но, несмотря на разногласия по этому вопросу даже в среде экспертов-психиатров, Горгулов был признан вменяемым и приговорен к смертной казни. Если признать, что Горгулов не был «сумасшедшим», то закономерно встает вопрос о его мотивах. Сам подсудимый заявлял, что желал спасти «болеющую» Францию, вступившую в сотрудничество с «поработителями»⁷ его Отечества – Лигой Наций и большевиками. Эти объяснения были восприняты стороной обвинения, хотя и были трансформированы в «ненависть к советской власти и ненависть против Франции, которая не ведет войны с большевиками»⁸. Помимо политических мотивов, прокурор указал и другие причины преступления: «Горгулов был неудачником...[он] дошел до крайнего предела»⁹.

Говоря о политических мотивах Горгулова, прокурор отметил, что его мысли весьма распространены «в некоторых кругах русской эмиграции»¹⁰. Авторы эмигрантской газеты «Возрождение», боясь за свое положение, стремились доказать, что белоэмигранты совершили не разделяют идеи Горгулова, и «этот лозунг, флаг этот, был выкинут Горгуловым... в гавани французского суда со специальной целью – связать совершенное им убийство с белой эмиграцией»¹¹.

Тем не менее, видится, что подобная позиция не совсем соответствует действительности. Отношение к мировым событиям, распространенное

⁴ Любимов Л.[Д.] Допрос убийцы // Возрождение. 26.07.1932. № 2611. С. 2.

⁵ Там же.

⁶ Эренбург И.Г. Затянувшаяся развязка. М., 1934. С. 164.

⁷ Любимов Л.[Д.] Допрос убийцы // Возрождение. 26.07.1932. № 2611. С. 2.

⁸ Любимов Л.[Д.] В зале суда // Там же. 28.07.1932. № 2613. С. 2.

⁹ Любимов Л.[Д.] Допрос убийцы // Там же. 26.07.1932. № 2611. С. 2.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

в белоэмигрантской прессе и, как следствие, в целом в среде белоэмигрантов, имело множество точек соприкосновения с мыслями и идеями, озвученными Горгуловым в зале суда.

Предполагается, что взгляды Горгулова на мировую политику, а также становление его политических мотивов и даже форм и методов их реализации в значительной степени были предопределены эмигрантскими СМИ, к которым он обращался. До создания и массового распространения телевидения и радиовещания наиболее влиятельным СМИ была периодическая печать. Трудно однозначно ответить на вопрос, какими печатными изданиями пользовался Горгулов, в особенности учитывая тот факт, что он неплохо владел французским языком и мог не ограничиваться чтением только русской эмигрантской прессы. Тем не менее, из очерка Эренбурга, известно, что Горгулов был читателем эмигрантской парижской газеты «Возрождение»¹². Эта информация выглядит весьма правдоподобной, если сравнить высказывания Горгулова о Франции, Лиге Наций и большевиках с тем, что и как освещалось в газете «Возрождение» за несколько месяцев, предшествующих покушению.

Парижская газета «Возрождение» была одним из наиболее популярных изданий в среде русской эмиграции. Газета финансировалась промышленником А.О. Гукасовым, а главными редакторами были П.Б. Струве (1925–1927 гг.) и Ю.Ф. Семёнов (1927–1940 гг.). На ее страницах публиковались представители разных идейных течений из белоэмигрантской среды. В частности, в газете активно пропагандировались идеи Русского общевоинского союза (РОВС), а сам Гукасов выделял этому объединению 8 тыс. франков ежемесячно [8, с. 88]. Как отмечает А.В. Ломоносов, название газеты символизировало мировоззрение русских, оказавшихся «вне родины», в центр внимания которых ставилась идея «именно возрождения России» [2, с. 133].

«Возрождение» было не только рупором белоэмигрантской общественно-политической мысли, но также и русской эмигрантской литературы. Так, в ней публиковались такие видные русские писатели, как А.И. Куприн, И.А. Бунин, Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, И.С. Шмелев, Б.К. Зайцев, В.Ф. Ходасевич, Н.А. Тэффи и др. [3, с. 39–40; 5, с. 110].

Газета «Возрождение» крайне негативно относилась к деятельности большевиков, считая их узурпаторами России. В программе газеты было прямо заявлено о стремлении к освобождению «Отечества от ига большевиков» и о целенаправленной «пропаганде среди русских и иностранцев

¹² Эренбург И.Г. Затянувшаяся развязка. М., 1934. С. 163.

[идей] борьбы с врагами России – большевиками¹³. Для начала 1932 г. устремления, изложенные в их программе, были в особенности актуальны. Так, в номере от 1 января, в статье, посвященной наступающему 1932 г., говорилось о том, что новый год должен стать «годом действий», посредством которых следует осуществить «решительное и всеобщее выступление против большевиков»¹⁴.

Газета «Возрождение» последовательно изображала советскую Россию как агрессивное государство, желавшее сеять смуту и разжигать войны. Образ страны-агрессора мог рисоваться посредством изображения СССР как экспортера коммунистической идеологии и пособника в организации волнений в европейских государствах, что выражалось в частой публикации статей, рассказывающих о происках советских шпионов и диверсантов, а также о помощи СССР европейским коммунистам в их антигосударственной борьбе¹⁵. Газета «Возрождение», ввиду своей антикоммунистической направленности, стремилась упомянуть о большинстве случаев волнений в европейских государствах с участием коммунистов. Подарком судьбы для авторов газеты были и заявления советских деятелей, позволяющие иллюстрировать их воинственный настрой, подтверждать в очередной раз правдивость своих концепций. Так, в номере от 6 января было процитировано высказывание бывшего народного комиссара просвещения А.В. Луначарского, сравнившего Европу со старцем, для которого пролетариат должен быть «убийцей» и «могильщиком»¹⁶.

Другой популярный нарратив, позволявший иллюстрировать советскую Россию как страну-агрессора, касается активной подготовки СССР к новой войне. При этом зачастую подобным образом интерпретировались новости из СССР, напрямую не связанные с военной сферой. Например, постановление ЦИК и СНК от 5 января 1932 г. «Об образовании народных комиссариатов тяжелой, легкой и лесной промышленности» рассматривалось как укрепление советского бюрократического аппарата, посредством которого осуществляется «военно-промышленная мобилизация страны, именуемая пятилеткой», т.е. происходит усиление «подготовки военного натиска»¹⁷. Другим ярким примером является статья от 12 января 1932 г. под грозным заголовком «Подготовка к войне», повествующая о съезде «общества содействия развитию

¹³ Открыта подписка на 1932 г. на газету «Возрождение» // Возрождение. 01.01.1932. № 2404. С. 5.

¹⁴ Новый год // Там же. С. 1.

¹⁵ Фабрика фальшивых паспортов // Возрождение. 24.01.1932. № 2427. С. 1.

¹⁶ Луначарский про Европу // Там же. 06.01.1932. № 2409. С. 1.

¹⁷ Планомерная подготовка к войне // Там же. 11.01.1932. № 2414. С. 1.

автомобилизма и улучшению дорог» («Автодор»), прошедшего в Москве. В этой статье автор однозначно заявлял, что «Автодор» является «скрытым органом подготовки к войне»¹⁸.

Параллельно с освещением процесса милитаризации Советской России, «Возрождение» в 1932 г. рассказывала своим читателям и о европейских конференциях по разоружению с активным участием СССР. Комментируя эти события, авторы газеты использовали карикатуры (например, «Красный спрут»¹⁹ и «Апостол мира и его тень»²⁰ под авторством Грэго) и периодически оставляли критические комментарии, иногда апеллируя к нормам морали. С точки зрения редакции газеты «Возрождение», само «существование советской власти является непреодолимым препятствием для всякого серьезного разоружения»²¹. Особое недовольство журналисты выразили по поводу избрания Литвинова председателем конференции по разоружению в статье под громким заголовком «Измена европейской цивилизации». С точки зрения авторов статьи, позволив выступить большевикам на этой мировой конференции, мировые державы признали теперь их равными себе, тем самым последовав за Германией, заключившей Рапалльский договор, т.е. «изменили делу европейской цивилизации»²².

Нarrатив о милитаризации СССР зачастую был связан с идеей о скромном крахе советского государства. Газетный образ СССР был весьма диалектичным: с одной стороны, он изображался страной-агрессором, стремившейся к войне и «мировой революции», а с другой – СССР не имел сил на победу в этой войне. Для 1932 г., когда на Дальнем Востоке происходили японо-китайские столкновения, а на границе с СССР образовалось новое государство Маньчжоу-Го под протекторатом Японии, были сильны ожидания в отношении советско-японской войны. В январе журналисты «Возрождения» утверждали, что Япония желает навязать войну Советской России, пока та еще слаба²³. Сами же советские власти стремятся всеми силами от этой войны уклониться и заключить «пакт о ненападении», ведь их положение на Дальнем Востоке шаткое. Красная армия слаба, «население возбуждено» и ожидают налеты монголов с «Живым Буддой» и белыми партизанами²⁴. Постепенно в печати были намечены и даты для начала возможной

¹⁸ Подготовка к войне // Возрождение. 12.01.1932. № 2415. С. 2.

¹⁹ Грэго. Красный спрут // Там же. С. 3.

²⁰ Грэго. Апостол мира и его тень // Там же. № 2511. С. 3.

²¹ Необходим сговор // Там же. 30.04.1932. № 2524. С. 1.

²² «Измена европейской цивилизации» // Там же. 12.02.1932. № 2446. С. 1.

²³ Япония и СССР // Там же. 07.01.1932. № 2410. С. 1.

²⁴ Советская власть на Дальнем Востоке // Там же. 05.01.1932. № 2408. С. 2.

советско-японской войны: «в ближайшие три месяца», «по окончанию зимнего периода, в конце апреля или в начале мая»²⁵.

Последующее развитие политических событий не всегда оправдывало ожидания редакции газеты «Возрождение». Например, во второй половине января 1932 г. состоялся ряд советско-японских переговоров, на которых обе стороны выразили заинтересованность в добрососедских отношениях²⁶, а также был поставлен вопрос о возможном заключении «пакта о ненападении»²⁷. В такие моменты журналисты могли увлекаться любопытными гипотезами и слухами. Например, что СССР сам желает создать на границе с Японией буферное полубуржуазное государство, де-юре признанное США²⁸.

Несмотря на все политические маневры на Дальнем Востоке в 1932 г., новостные сводки, зачастую наполненные сведениями об эвакуации дальневосточных городов, укреплении обороны и росте числа солдат и техники на советско-японской границе, позволяли создать картину приближающейся войны. Белоэмигранты надеялись, что действия Японии на Дальнем Востоке приведут в конечном итоге к желаемой цели – падению большевистской власти в России. Японская политика, по их мнению, также могла существенно повлиять на действия европейских государств, охваченных ныне «психологией бездействия», т.к. в конечном итоге поможет выявить «общего врага человечества – большевиков»²⁹. Однако отношение именно к приближающейся советско-японской войне было неоднозначным в среде белоэмигрантов. Если одни, в т.ч. авторы «Возрождения», видели в этом благо, ввиду освобождения России от большевиков³⁰, то другие, например, авторы газеты «Последние Новости»³¹, смотрели на это как на опасность для Отечества.

Советская Россия, изображенная в «Возрождении», находилась на грани краха не только ввиду серьезной внешней угрозы, но и из-за царившей в ней хозяйственно-технической разрухи. Практически ежедневно в «Возрождении» публиковались новости о советских технических катастрофах, о случаях халатности и некомпетентности специалистов. Например, рассказывалось о столкновениях поездов³², расстройстве

²⁵ Слухи о войне // Возрождение. 19.01.1932. № 2422. С. 1.

²⁶ Советско-японские отношения // Там же. 14.01.1932. № 2417. С. 1.

²⁷ Переговоры о пактах с СССР. Япония // Там же. 17.01.1932. № 2420. С. 1.

²⁸ Буфер наизнанку // Там же. 19.02.1932. № 2453. С. 1.

²⁹ Пробуждение? // Там же. 05.02.1932. № 2439. С. 1.

³⁰ Муратов П. О буферном государстве // Там же. 06.01.1932. № 2409. С. 2.

³¹ Милоков и советы // Там же. 29.03.1932. № 2492. С. 2.

³² Столкновение поездов под Москвой // Там же. 09.01.1932. № 2412. С. 1.

путей сообщения³³, массовых поломках тракторов³⁴, нарушении элементарных правил гигиены в детских садах³⁵, проблемах с уборкой снега³⁶, со снабжением³⁷, потере и гниении хлеба³⁸, гибели скота из-за порчи водоразборных колонок³⁹, неэффективной борьбе с крысами⁴⁰, остановке заводов⁴¹, нерациональном использовании дорогостоящих дорог⁴², обострении жилищно-транспортного кризиса⁴³ и т.д. и т.п.

С целью создания неблагоприятной картины хозяйственно-технического состояния, в «Возрождении» не только публиковались «плохие новости» из Советской России, но и «хорошие», с добавлением желаемой интерпретации. Так, в статье, рассказывающей о запуске новых заводов, Нижегородского автомобильного (будущий Горьковский автомобильный завод (ГАЗ)) и Саратовского по производству комбайнов (СЗК), говорилось, что это, по-видимому, мистификация, и они вполне могут не функционировать должным образом⁴⁴.

Описывая хозяйственную организацию СССР, журналисты «Возрождения» не только стремились показать большевистскую власть непрофессиональной и неспособной к нормальному управлению государством, но совершенно негуманной по отношению к простому человеку, а режим античеловеческим. Для поддержания этого нарратива советских крестьян сравнивали с крепостными⁴⁵, а экономику СССР с рабовладельческими плантаторскими хозяйствами Нового времени⁴⁶, ведь большевики активно используют принудительный труд для добычи ресурсов (например, леса) на продажу по конкурентным ценам⁴⁷.

В феврале 1932 г. в «Возрождении» частой темой новостей о Советской России становится будущий неурожай, и постепенно эти новости перерастают в сообщения о грядущем голоде. С каждой неделей новости, касающиеся этой стороны советской действительности, рисуют все

³³ Расстройство московских путей сообщения // Возрождение. 04.01.1932. № 2407. С. 1.

³⁴ 8000 больных тракторов // Там же. 08.01.1932. № 2411. С. 2.

³⁵ У семи нянек // Там же.

³⁶ «Зимний режим изменился» // Возрождение. 12.01.1932. № 2415. С. 2.

³⁷ Советские поставщики // Там же. 20.01.1932. № 2423. С. 2.

³⁸ Хлеб гниет // Там же. 30.01.1932. № 2433. С. 2.

³⁹ Скот надо поить... // Там же.

⁴⁰ Борьба с крысами в Москве // Возрождение. 12.02.1932. № 2446. С. 2.

⁴¹ Остановка завода // Там же. 30.01.1932. № 2433. С. 2.

⁴² Турксиб // Там же. 08.01.1932. № 2411. С. 2.

⁴³ Как Москва изменилась за год // Там же. 22.01.1932. № 2425. С. 1.

⁴⁴ Новые промышленные гиганты // Там же. 05.01.1932. № 2408. С. 2.

⁴⁵ Крепостное право // Там же.

⁴⁶ Не троньте пятилетку! // Возрождение. 14.01.1932. № 2417. С. 1.

⁴⁷ Каторжный труд в СССР // Там же. 03.01.1932. № 2406. С. 1.

более ужасающую картину. В СССР голод⁴⁸, распространяются инфекции⁴⁹, крестьяне из-за всех сил борются за свою жизнь, стонут о помощи⁵⁰ и пытаются спастись, перейдя через Днестр, но пограничники им препятствуют⁵¹. С конца февраля до апреля частыми новостями были массовые расстрелы советских беженцев на Днестре.

Рассказывая обо всех недостатках советской власти, нельзя было обойти стороной вопрос и о недовольстве ею населения России, поэтому часто новостные статьи рассказывали о существовании подпольных организаций, внутрипартийном расколе и политических заговорах, волнениях и восстаниях, неповиновении большевикам и сабotировании их приказов. Подобные статьи позволяли изобразить слабость большевистской власти в России и ее приближающийся крах. Так, в начале 1932 г. новости убеждали читателей в подготовке крупного троцкистского заговора⁵², о массовых «брожениях» в рядах Красной армии, которые «особенно обострились за последние месяцы»⁵³, о распространении в сельской среде антисоветских организаций и вооруженных столкновений с «ударниками»⁵⁴, о «вспышках повстанческого движения на Украине, в Закаспийских республиках и в Приуралье»⁵⁵, о волнениях в среде рабочих и крестьян⁵⁶ и т.п.

Параллельно с рассказом об ужасах, творящихся на территории Советской России, «Возрождение» освещала и внешнеполитическое становление большевистской власти, обрастающей новыми торговыми, финансовыми и политическими связями и договоренностями. Кредитование СССР и его «материальная и финансовая поддержка» со стороны западных стран интерпретировались журналистами как пособничество советскому режиму, стоящему на грани финансового краха⁵⁷. Особое недовольство белоэмигрантов вызывали массовые заключения «пактов о ненападении» с советским государством, рушившие их надежды на интервенцию европейских стран и свержение большевистской власти. Говоря о возможном советско-французском договоре, журналисты указывали на то, что он «как бы подтверждает вновь признание

⁴⁸ Голод в СССР // Возрождение. 18.03.1932. № 2481. С. 1.

⁴⁹ Покушение на фон Твардовского // Там же. 11.03.1932. № 2474. С. 1.

⁵⁰ Русские письма // Там же. 28.03.1932. № 2491. С. 2.

⁵¹ Расстрел 80 бежавших из СССР // Там же. 26.02.1932. № 2460. С. 1.

⁵² Троцкисты готовятся // Там же. 01.01.1932. № 2404. С. 1.

⁵³ Брожение в СССР // Там же. 08.01.1932. № 2411. С. 1.

⁵⁴ В деревне // Там же. 13.01.1932. № 2416. С. 2.

⁵⁵ Волнения в СССР // Там же. 26.01.1932. № 2429. С. 1.

⁵⁶ Рабочие и крестьянские волнения в России // Там же. 06.04.1932. № 2500. С. 2.

⁵⁷ Советские пособники // Там же. 08.03.1932. № 2471. С. 1.

советской власти», а также «право большевиков на безнаказанность»⁵⁸. Связет же договор только Францию в своих действиях, т.к. «коммунистическая война никогда не прекращается и ведется всячими способами внутри всех стран»⁵⁹.

Что же делать русским патриотам, противникам большевистской власти при таком международном положении дел? На этот вопрос газета «Возрождение» также дает ответ своим читателям. В Москве 5 марта 1932 г. было совершено покушение на советника немецкого посольства фон Твардовского, целью же нападавшего был немецкий посол Г. фон Дирксен. Нападавший, И.М. Штерн, объяснил свой поступок тем, что считал «Германию единственной страной, активно помогающей советскому правительству, и единственным препятствием к освобождению русского народа от советского режима»⁶⁰. В марте и апреле 1932 г. в «Возрождении» было уделено большое внимание делу Штерна, журналисты внимательно следили за ходом расследования, судебным процессом и не прекращали писать о нем даже после оглашения приговора. С точки зрения журналистов, поступок Штерна был «героическим», он шел на него, зная, что «спасения быть не может»⁶¹. Они писали о том, что, хотя его выстрел «не ликвидировал... коммунистическую деспотию», но «читая эти отчеты, ... русские люди не могли не ощутить, что борьба с большевиками все же возможна, и многие молодые сердца, несомненно, зажглись духом, подвигнувшим Штерна на его выстрел»⁶². Создавая этот «панегирик», журналисты задавались также вопросом: «много ли еще нужно таких толчков, чтобы наступила и явная перемена – сокрушительное падение насилийской власти, столь цинично поддерживаемой немцами?»⁶³.

Таким образом, поступок, совершенный Горгуловым, является последовательным и логичным шагом в рамках картины мира, формировавшейся в сознании читателей газетой «Возрождение» в 1932 г. Он последовал за «героем», И.М. Штерном, поддержал его «великую идею» и совершил акт политического террора против пособников большевиков, дающих им право на безнаказанное уничтожение русского народа. Даже пафосные высказывания Горгулова о себе как о представителе 100 млн русских крестьян не выглядят столь сюрреалистическими, если довериться информации из «Возрождения» о массовых волнениях

⁵⁸ Вредные проекты // Возрождение. 03.01.1932. № 2406. С. 1.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Расстрел Штерна и Васильева // Возрождение. 10.04.1932. № 2504. С. 1.

⁶¹ После расстрела Штерна // Возрождение. 12.04.1932. № 2506. С. 1.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

против советской власти в среде голодного и обделенного русского крестьянства, находящегося под новым «крепостным ярмом». Он видел себя их защитником и выразителем их стремлений к освобождению.

Чувствовали ли журналисты «Возрождения» свою вину в преступлении Горгулова? По-видимому, некоторые осознавали свою идейную сопричастность. Так, бывший корреспондент «Возрождения» Л.Д. Любимов спустя годы в своих мемуарах напишет, что «моральная ответственность “верхов” эмиграции за выстрел Горгулова была несомненной»⁶⁴. Поступок Горгулова, с его точки зрения, «лишь доводил до абсурда, до сумасбродства» политическую идеологию, согласно которой большевизм является «величайшим злом», и всякий, кто с ним сотрудничает, становится его пособником⁶⁵. Любимов, чувствуя ответственность «Возрождения» за прославление поступка Штерна, пытался также переложить ее на другие эмигрантские издания. Он указывает, что «не только “Возрождение”, но и [А.Ф.] Керенский за десять дней до этого славили Штерна… и объявляли его поступок пламенным протестом во имя России»⁶⁶.

Библиографический список / Reference

1. Дубнина В.Н. Убийство президента П. Думера русским эмигрантом: версии мотивов преступления // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. 2011. № 6. С. 91–96. [Dubnina V.N. Murder of the President P. Doumer by a Russian emigrant: Versions of the motives for the crime. *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. No. 6. Pp. 91–96. (In Rus.)]
2. Ломоносов А.В. Возрождение // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940). Т. 2. Ч. 1. М., 1996. С. 112–135. [Lomonosov A.V. Renaissance. *Literaturnaya enciklopediya russkogo zarubezhya* (1918–1940). Vol. 2. Part 1. Moscow, 1996. Pp. 112–135. (In Rus.)]
3. Михайлов О.Н. Литература русского Зарубежья. М., 1995. [Mihajlov O.N. Literatura russkogo Zarubezhya [Literature of the Russian Diaspora]. Moscow, 1995.]
4. Носик Б.М. Русские тайны Парижа. СПб., 2001. [Nosik B.M. Russkie tajny Parizha [Russian secrets of Paris]. St. Petersburg, 2001.]
5. Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919–1939. М., 1994. [Raeff M. Rossiya za rubezhom. Istoryya kultury russkoj emigracii 1919–1939 [Russia abroad: A cultural history of the Russian emigration, 1919–1939]. Moscow, 1994.]

⁶⁴ Любимов Л.Д. На чужбине. Ташкент, 1990. С. 205.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

6. Скурлов В.В. Сыновья Карла Фаберже Евгений и Александр в эмиграции в Париже в 1920–1960 гг. // Петербургский исторический журнал. 2017. № 3 (15). С. 211–222. [Skurlov V.V. Karl Faberge's sons Evgeny and Alexander in emigration in Paris in 1920–1960. *Saint-Petersburg Historical Journal*. 2017. No. 3 (15). Pp. 211–222. (In Rus.)]
7. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1987. [Shkarenkov L.K. Agoniya beloї emigracii [The agony of the White Emigration]. Moscow, 1987.]
8. Шкаренков Л.К. Конец белой эмиграции // Вопросы истории КПСС. 1979. № 8. С. 85–103. [Shkarenkov L.K. The end of white emigration. *Voprosy istorii KPSS*. 1979. No. 8. Pp. 85–103. (In Rus.)]
9. Rollin H. *L'apocalypse de notre temps*. Paris, 1939.
10. Coeuré S., Monier F. Paul Gorgulov, assassin de Paul Doumer. *Vingtième siècle. Revue d'histoire*. 2000. Janvier-mars. Vol. 65. Pp. 35–46.

Статья поступила в редакцию 16.07.2025, принята к публикации 24.08.2025
The article was received on 16.07.2025, accepted for publication 24.08.2025

Сведения об авторе / About the author

Рыбкин Георгий Игоревич – магистрант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Georgii I. Rybkin – Master's student at the Department of Modern and Contemporary History of European and American Countries of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: girybkin@yandex.ru